

В наше время литераторы стали бы выговаривать другим такими словами, как: «Предатель, как ты смеешь строить планы за моей спиной! Развратный!», но люди другого типа часто использовали женский пол как метафору, например: «Ты плачешь, как женщина», как будто они смеялись, потому что этот человек делал себя похожим на маленьких робких девиц. Можно сказать, что унизительно, когда с тобой обращаются как с беспомощной женщиной.

Фэн Сяо презирал такого рода дискриминацию. Когда человек достигает таких позиций, как Цуй Буцюй или он сам, он знает мир и людей. Им все равно, мужчина это или женщина. Для них существовало только два типа людей: друзья и враги, а также полезные и бесполезные люди.

Такие люди, как Цинь Мяоюй, которые знали себе цену, заслужили милость Фэн Сяо и он позволил ей жить. Однако Су Син был лишен этой привилегии. Фэн Сяо никогда не позволял себе судить кого-то по полу.

Но теперь прямо перед ним возникла крошечная проблема.

Были ли важнее его прическа и одежда или же важнее была его гордость как мужчины?

Настоящий мужчина был бы готов преклонить колени — так же, как он висел на скале той ночью и называл Цуй Буцюя «папочкой». Поэтому Фэн Сяо без колебаний выбрал первое.

Их группа по-прежнему состояла из четырёх человек, только произошли определённые изменения.

Чтобы не задерживаться, они не взяли с собой в дорогу слуг. В экипаже было всего четыре человека, два возницы и проводник по Цемо. Это также подходило для вымышленной личности Цуй Буцюя как Мастера Е. Будучи выходцем из небольшой семьи торговцев, он не должен быть достаточно богат, чтобы брать с собой большую группу слуг.

Они покинули Люгун и отправились в путь на трех конных экипажах. Учитывая состояние

здоровья Цуй Буцюя, они путешествовали медленно и устойчиво, преодолевая песчаные бури, от более чем десяти дней до практически полумесяца. Лишь выбравшись из бескрайнего простора желтого песка, они смогли увидеть вдалеке контуры города.

— Впереди будет Цемо? — Цуй Буцюй дважды кашлянул и раздвинул занавески экипажа. В нос ему ударило сильное ощущение жара.

Это был жар песка, который долгое время находился под сильным палящим солнцем, прежде чем его унесло сильным ветром.

Он не смог удержаться от кашля.

Другая рука потянулась вперед, чтобы вернуть занавески на место.

— Мой господин, твое тело слабое, поэтому не выглядывай и не выставляй лицо навстречу песку. Если ты снова заболеешь, твоя жена будет волноваться.

Голос был невероятно нежным, вызывая у каждого, кто его слышал, желание увидеть ее лицо. К сожалению, Цуй Буцюй не был одним из них.

Кроме того, что он отказывался поворачивать голову, чтобы посмотреть, он даже не хотел слышать ее голос. Его кашель стал только сильнее.

— Айо ~ посмотри на себя. Твоя жена сказала всего несколько слов, а ты уже взволнован! Когда мы позже войдем в город, давай быстрее найдём постоянный двор, тогда я, твоя жена, быстро утолю твою жажду.

Голос отказался умолкнуть несмотря на то, что видел его состояние. Вместо этого он заговорил

еще более взволнованно.

Цуй Буцуй медленно повернул голову, его лицо ничего не выражало:

— Что значит «утолить жажду»?

— Верно, верно, твоя жена знает, что это путешествие было для тебя неудобным. Это было даже скучно. Как только мы прибудем в постоянный двор, я смогу о тебе очень хорошо позаботиться~!

Как только он взглянул на женщину, она впала в состояние застенчивости, и от нее исходило смущение:

— Несмотря ни на что, твоя жена все еще женщина, ты действительно хочешь, чтобы она говорила так откровенно? Если другие услышат об этом, они подумают, что я блудница!

Цуй Буцуй почувствовал, что у него разболелась голова, и надавил на виски:

— Здесь нет посторонних, можешь ли ты говорить на человеческом языке?

Женщина выглядела так, как будто она этого не заслужила.

— На каком языке говорит твоя жена, если не на человеческом языке? Говорят, что после трех лет брака даже Дяо Чань превратится в свинью*. Я чувствую, что мой муж, ты тоже такой же!

ПП: Женившись на жене три года, даже Дяо Чань превратится в свинью: это китайская

пословица. Оригинальный вариант звучит так: «Стань солдатом на три года, даже свинья может превратиться в Дяо Чань», что означает, что если служил в войсках в течение трех лет, то даже если ты толстый, ты можешь превратиться в Дяо Чань. Чан. Дяо Чань — одна из четырех красавиц Китая, наверное, ее можно назвать содержанкой? Итак, Фэн Сяо как бы говорит, что если мужчина женится на женщине, то в течение трех лет красивая женщина превратится в свинью, вероятно, из-за хорошей жизни и отсутствия необходимости работать, поскольку муж выполняет большую часть работы по дому.

Ее фигура была высокой, поэтому, когда она сидела в экипаже, скрестив ноги, внутри было немного тесновато.

Длинные ниспадающие, блестящие черные волосы были собраны в самый обычный пучок замужней женщины и свободно завязаны на затылке, а между прядями волос было несколько красных нитей, которые придавали ее коже сияние. Если не считать того, что ее внешность не была такой нежной, как у женщин Цзяннаня, она совсем не отставала в красоте. По крайней мере, она была такой красавицей, что невозможно было забыть ее с первого взгляда.

Цуй Буцуй не мог любоваться этой красотой; ему даже хотелось сбросить этого человека с кареты.

Навыки Цяо Сянь были невероятными, поскольку она не только сделала черты лица Фэн Сяо более заметными, но и сделала его похожим на иностранца, приехавшего из западных регионов. Она даже спрятала кадык Фэн Сяо, и многие его мужские черты, которые были очевидны, также были умело спрятаны.

Женщины западных регионов всегда рождались с глубокими и высокими бровями; их кости также были шире, чем у женщин с Центральных равнин. Другие люди, увидев Фэн Сяо, не подумали бы, что это мужчина, замаскированный под женщину.

И только после того, как Фэн Сяо переоделся женщиной, он настоял на том, чтобы Цуй Буцуй был «ее» мужем, Мастером Е. Поначалу Цуй Буцуй отнесся к этому как к шутке и согласился, но менее чем через полдня быстро пожалел об этом.

Но в этом мире не было лекарства от сожаления, он мог идти только до конца дороги, которую выбрал сам.

К счастью, Цемо был в пределах видимости, и его уши наконец смогли обрести тишину и покой.

Город Цемо был перекрестком, который соединял все дороги с Запада и Востока, но он был расположен очень далеко от Центральных равнин. Не прошло и трех лет после основания династии Суй, как Императорский двор сосредоточил всю свою силу и власть на Гектюрке и Южной династии Чэнь. Сейчас у них не было времени заботиться о маленьком городе, который находился далеко от их досягаемости. В прошлом году Император все же отдал приказ основать бюро в Цемо и послать магистрата и несколько стражников для управления городом, чтобы установить господство и власть Императорского двора. Но на самом деле это было просто для того, чтобы сказать людям со всех четырех сторон света, что, хотя династия Суй еще не обратила свое внимание на Цемо, это не означало, что они покинули это место.

Тридцать лет назад царство Шаньшань было уничтожено Западной Вэй. Князю Шаньшаня посчастливилось остаться в живых, и он приехал в Цемо, чтобы основаться. Спустя годы он установил свое господство в городе. Цемо также был местом, мимо которого должны были проходить все торговцы, прибывающие в Западные регионы с Юга, поэтому многие люди останавливались, чтобы передохнуть, и через некоторое время Цемо правили три державы.

Первым был магистрат, посланный династией Суй, Гао И.

Вторым был потомок покойного князя Шаньшаня, Син Мао.

Третьим был богатый человек из западных регионов Дуань Цигу.

Первые два было легче понять. Гао И был послан династией Суй, чтобы управлять городом. Будучи магистратом, он также привел с собой несколько солдат; хотя царство Шаньшань было уничтожено, они жили здесь на протяжении трех поколений. В настоящее время Син Мао был старшим внуком последнего князя Шаньшаня. По слухам, оставшиеся в живых жители Шаньшаня, жившие в городе, обращались к нему «Ваше Величество».

Последним был Дуань Цигу, который начинал с того, что был конным разбойником и грабителем. В ранние годы он уже завоевывал и грабил Западные регионы, поэтому, когда он прибыл сюда, это вызвало у всех тревогу. Когда торговцы из Западных регионов столкнулись с ним, у них было только два выбора: либо они отдадут ему все свои ценности, либо отдадут ему свои жизни. После этого Дуань Цигу начал новую жизнь и поселился в Цемо, но сила, которой он обладал в эти годы, все еще сохранялась, поэтому никто не осмеливался смотреть свысока на этого бандита, который когда-то был важной фигурой из Западных регионов. Дуань Цигу участвовал как в законной, так и в незаконной деятельности и глубоко пустил свои корни в Цемо.

По сравнению с двумя другими, магистрат Цемо, Гао И, был самым слабым.

Вот что их встретило после того, как Цуй Буцью и его группа вошли в Цемо.

Жители самого разного происхождения смешались друг с другом, образовались тысячи разных кланов, между собой уживались воры, офицеры и низшее общество, все и вся. Вдобавок к конфликтам, возникшим между тремя державами, небольшой город Цемо был еще более шумным и многолюдным по сравнению с Люгуном.

— Старший брат, давай пойдем в постоянный двор и расположимся. Небо становится темнее, и продолжать путешествие будет неразумно. Давай отдохнем дня два перед отъездом, — войдя в город, Цяо Сянь попросила об этом Цуй Буцью.

Теперь она была замаскирована под друга семьи Е, Ли Чуна, который вез свою жену А Лиан в Кучу, чтобы заняться торговым делом.

Цяо Сянь изначально была очень высокой женщиной. Она была красивой женщиной, и теперь, когда она была замаскирована, было трудно думать о том, что она с собой сделала. У нее был круглый живот, и она совсем не была похожа на свою обычную себя. У нее даже была борода, а ее кожа выглядела грубее, чем у обычных мужчин. Никто бы ей не поверил, если бы она заявила, что она женщина.

Настоящая маскировка заключалась не только в изменении внешнего вида человека, но даже ее голос, тон и настроение полностью поменялись. Она как будто совершенно превратилась в другого человека. Даже Цуй Буцюй не обладал этой способностью, но Цяо Сянь овладела ею. Голос, который она использовала прямо сейчас, звучал так, словно она выросла в Люгуне.

Получив разрешение Цуй Буцюя, Цяо Сянь поручила проводнику порекомендовать постоянный двор.

— Нет необходимости в самом грандиозном, но должно быть удобно. У моего брата хрупкое тело, поэтому ему нужен весь отдых, который он может получить. Голос Цяо Сянь был грубым и насыщенным, совершенно непохожим на тот чистый и ледяной голос, который у нее был раньше. Даже если Фэн Сяо привык к этому за время путешествия, он не мог удержаться, чтобы не бросить на нее еще один дополнительный взгляд.

Если бы она по-прежнему была высокой, светлой и красивой девушкой, ей пришлось бы терпеть поддразнивания и приставания, но теперь Цяо Сянь была полностью свободна от этой проблемы, потому что даже если бы кто-то обратил на них какое-либо внимание, они бы даже не посмотрели на новую маскировку, которую носила Цяо Сянь, и женщину средних лет, такую как Цзинь Лянь, все они сосредоточили свое внимание на Фэн Сяо, светлокую красавицу.

Проводник сразу согласился и отвез их в гостиницу.

— Я знаю, что вы ханьцы, вам определенно не привычны постоянные дворы Шаншаня или Кучи. Есть гостиница, которая существует уже пять-шесть лет; когда я привожу сюда посторонних, всем рекомендую остановиться здесь.

Когда Цзинь Лянь приехала из Гектюрка в Люгун, она и раньше останавливалась здесь, но в то время с ней были ее охрана, так что ей не о чем было беспокоиться. В этом путешествии с Цуй Буцюем она держалась подальше от простых дел, поэтому не думала об этом, следуя за Цяо Сянь в гостиницу.

Но Цуй Буцюй вдруг сказал:

— Подождите.

Все остановились и посмотрели на него.

— Что это? — Цуй Буцью указал на вход в гостиницу, на котором была прибита маленькая деревянная вывеска.

Деревянная вывеска была размером с ладонь младенца; поверх нее была выгравирована изогнутая луна, а поверх луны – страус*.

ПП: последний иероглиф имени Дуань Цигу — Гу совпадает со словом страус.

Обычно очень немногие люди, входя, замечали деревянную вывеску. Даже если бы они увидели ее, то не подумали бы, что она что-то значит. Они просто думали, что у гостиницы есть особая вывеска. Многие постоянные дворы на Центральных равнинах также использовали свои собственные вывески в качестве отличительных знаков на своих владениях для распространения своего имени.

Проводник улыбнулся.

— Вы все, конечно, с Центральных равнин, поэтому вы знаете, что у многих гостиниц есть свои вывески?

Цуй Буцью бесстрастно посмотрел на него.

— Нам нужна удобная гостиница, а не та, которая принесет нам неприятности. Вы привели нас в гостиницу, принадлежащую Дуань Цигу, потому что он оказал вам какую-то услугу?

Когда приезжали путешественники, чаще всего их несколько раз обманывали или иногда они сталкивались с несколькими неприятными происшествиями. Но поскольку Цемо было сложным местом, даже постоянные дворы были разделены на категории. Дуань Цигу и Син Мао были сильны в Цемо, поэтому в городе, помимо гостиниц, было также несколько принадлежащих им увеселительных заведений и ресторанов для путешественников. Люди из Цзянху обычно были бесстрашными; любопытные и те, на кого охотились, часто жили на постоянных дворах, принадлежавших Дуань Цигу, чтобы избежать досмотра династии Суй. Это также помогало смешаться как с законными, так и с незаконными группировками и добыть нужную информацию.

Обычные люди предпочли бы жить в более дорогих постоянных дворах, но в подобное место они бы никогда не приехали.

Цуй Буцью и его группа не боялись, но в этом путешествии они предпочли бы не привлекать к себе внимания. Чем менее очевидным было их присутствие, тем лучше. По своей сути они были хорошими людьми, поэтому они также не хотели бы жить на территории Дуань Цигу.

Проводник не ожидал, что Цуй Буцью будет знаком с этим, поэтому сухо рассмеялся:

— Разве я не просто пытаюсь сэкономить деньги для вас, господин?

Цянь Сянь вышла вперед и похлопала его по плечу.

— Отведи нас в приличную гостиницу.

Ее похлопывание выглядело нежным, но проводник уже почувствовал боль, медленно распространяющуюся из того места, где она похлопала. Ему хотелось взвыть от боли, но изо рта не вырвалось ни звука. Только тогда он понял, что недооценил этих людей. Хотя во время

путешествия они выглядели не очень привлекательно и держались в тени, они не были чужеземцами, которых легко обмануть.

Цяо Сянь пригрозила.

— Мы поищем кого-нибудь другого, если ты не знаешь как.

Как проводник посмел бы промедлить еще хоть на мгновение? Он тут же кивнул головой, у него даже слезы грозили пролиться.

<http://bllate.org/book/13926/1227021>